

Европа газовая: смена риторики

ИРИНА КЕЗИК
«Нефтегазовая Вертикаль»

Пять лет назад риторика высказываний депутатов Бундестага четко определяла суть общей позиции Берлина по отношению к США, России, ее газу. В разговоре с российскими журналистами они отмечали, что поддерживают введение санкций, приветствуют топливную конкуренцию и опасаются газового оружия Москвы. Сегодня мы слышим совершенно другие речи: Германия не является колонией США, а «Северный поток-2» есть источник безопасных поставок в Европу, который к тому же нужен для решения задач в сфере экономики и энергореформы.

В Берлине прошла международная конференция «Перспективы энергетического сотрудничества Россия – Европейский союз. Газовый аспект», организованная Российским газовым обществом. На пленарной сессии обсуждались вопросы, связанные с основными современными тенденциями европейского газового ландшафта и будущих перспектив.

По словам президента Российского газового общества Павла Завального, «год, прошедший со времени последней конференции, принес рост доверия к газу вообще и к российскому газу в частности на фоне политического

давления, которое оказывается на европейский – и особенно немецкий – бизнес и политиков, работающих с Россией, как со стороны европейской бюрократии, так и со стороны США».

«Причины такого давления понятны. Взаимовыгодные партнерские отношения с Германией, основанные на долгосрочном целеполагании, совместных проектах, обмене активами, справедливом распределении рисков и прибыли в цепочках создания добавленной стоимости, способствуют экономической и энергетической безопасности наших стран. Наша взаимная зависимость делает обе

страны сильнее. Очевидно, это не нравится нашим партнерам по глобальной конкуренции, как тем, кто соперничает с Германией за влияние в Европе, так и тем, кто считает себя единственной мировой сверхдержавой. И именно энергетика, газовый аспект сотрудничества, как наиболее успешный, выбраны в качестве объекта атаки. Он же используется для того, чтобы максимально «развести» между собой партнеров по ЕС, разобщить союз, снизив его политический и экономический вес в глобальной конкуренции», – отметил Павел Завальный.

Он напомнил, что в 2018 году «Газпром экспорт» поставил в европейские страны около 202 млрд м³ трубопроводного газа. И на европейском рынке СПГ Россия также начала играть заметную роль: в частности, сюда пришли 4,9 млн тонн газа проекта «Ямал СПГ». При этом загрузка европейских регазификационных терминалов СПГ остается на уровне 25–30%.

В 2018 году «Газпром экспорт» поставил в европейские страны около 202 млрд м³ трубопроводного газа. И на европейском рынке СПГ Россия также начала играть заметную роль

При этом, несмотря на общую стратегию европейских стран не только отказаться от атома, угля и минимизировать потребление углеводородов в целом, отдав предпочтение возобновляемым источникам энергии (ВИЭ), генеральный секретарь Форума стран – экспортеров

газа (ФСЕГ) Юрий Сентюрин подчеркнул, что до 2040 года спрос на газ будет расти в среднем на 0,3% в год.

Несмотря на общую стратегию европейских стран не только отказаться от атома, угля и минимизировать потребление углеводородов в целом, отдав предпочтение возобновляемым источникам энергии (ВИЭ), до 2040 года спрос на газ будет расти в среднем на 0,3% в год

«В настоящее время на природный газ приходится около 23% энергетического баланса. Еще в течение долгих лет, в соответствии с нашими прогнозами, в Европе будет происходить постепенное снижение общего потребления энергии в результате мер по энергосбережению и повышению энергоэффективности. Тем не менее спрос на газ сможет показать некоторый рост. При среднем темпе роста 0,3% в год природный газ будет единственным углеводородным ресурсом, который увеличит свою долю, достигнув 26% в 2040 году. Этот рост будет обусловлен дополнительными требованиями со стороны электроэнергетики и транспорта, в то время как промышленное и бытовое потребление газа, скорее всего, будет пребывать в застое из-за повышения энергоэффективности», – пояснил Сентюрин (*более подробно читайте в материале «О роли газа в энергообеспечении Европы», стр. 34*).

По мнению представителя главного поставщика «глубокого топлива» в Европу компании «Газпром экспорт» Елены Бурмистровой, «в среднесрочной перспективе мы ожидаем закрепления спроса на российский газ в Европе в диапазоне 194–204 млрд куб. м в год». По ее словам, корректировать планы «Газпром экспорт» заставляет погода. Относительно мягкая зима в Европе привела к тому, что за первые три месяца в абсолютных значениях экспорт «Газпрома» на ключевой для него рынок снизился на 5,6 млрд до 48,8 млрд куб. м, или на 10,2% по сравнению с тем же периодом 2018 года. В апреле падение показателя год к году практически остановилось: «Газпром» экспортировал 15,6 млрд куб. м газа, что лишь на 300 млн куб. м меньше, чем в апреле 2018 года.

Безусловно, остроту вопросу безопасности газовых поставок в Европу придадут два фактора – истечение срока украинского контракта и санкции США в отношении компаний, участвующих в строительстве «Северного потока-2»

Безусловно, остроту вопросу безопасности газовых поставок в Европу придадут два фактора – истечение срока украинского контракта и санкции США в отношении компаний, участвующих в строительстве «Северного потока-2». И на них участники конференции смотрели с оптимизмом. Во-первых, по словам Павла Завального, «практических последствий таких санкций не будет, поскольку фирмы, владеющие трубокладчиками, никаких коммерческих интересов в США не имеют, а потому и американские санкции им нипочем». Во-вторых, Россия заинтересована «в дальнейшем использовании украинской газотранспортной системы, но, естественно, на приемлемых для нас экономических условиях». О чем заявил заместитель министра энергетики России Анатолий Яновский.

«Я надеюсь, экономический расчет возьмет свое, и выбрасывать на ветер миллиарды, отказываясь от технологических, экологических и экономических преимуществ природного газа ради великой идеи, весьма прагматические германские и европейские промышленники, энергетики и чиновники не станут. Важно лишь, чтобы решения, которые будут приниматься в ближайшее время, не наносили ущерба существующим проектам, реализуемым ради укрепления энергобезопасности Европы и при участии европейских компаний. Энергетическая безопасность, особенно в условиях смены энергетической формации, так называемого энергетического перехода, – это зона

коллективной ответственности и конструктивного диалога, основанного на доверии, а не на противостоянии», – отметил Павел Завальный.

Своего коллегу поддержал и Клаус Эрнст, председатель комитета по экономике и энергетике Бундестага, заявив, что сегодня США практически навязывают свое мнение по энергоснабжению Европы. По словам Эрнста, США хотят продавать свой газ на европейском рынке, но методы, которыми они этого добиваются, не всегда приемлемы. Причем они направлены не только против россиян, но и против европейских компаний, участвующих в строительстве «Северного потока-2». «Действия американского посла в ФРГ в настоящее время просто неприемлемы, возникает впечатление, что мы являемся колонией США», – считает он. Клаус Эрнст подчеркнул, что по экологическим причинам природный газ из России более привлекателен для Германии, чем сжиженный газ из Америки. «Если касаться цены газа, то американский газ также является неконкурентоспособным», – добавил он.

Экономический расчет возьмет свое, и выбрасывать на ветер миллиарды, отказываясь от технологических, экологических и экономических преимуществ природного газа ради великой идеи, весьма прагматические германские и европейские промышленники, энергетики и чиновники не станут

Такого же мнения придерживался и Хуго Дайкграфф, член правления и технический директор немецкой компании Wintershall, которая является партнером «Газпрома» по «Северному потоку-2». Он уверен, что российский газ ЕС нужен для решения задач в сфере экологии, а также для энергореформы в ФРГ. «Мы не сможем решить задачи по охране окружающей среды, по выходу из угольной энергетики без российского газа», – сказал технический директор Wintershall, добавив, что «ЕС и Россия должны вести конструктивный диалог в этой связи».

А генеральный секретарь ФСЭГ Юрий Сентюрин и вовсе призвал «поддержать рынок газа, свободный от политически мотивированных ограничений и односторонних санкций».

«Поскольку геополитическая напряженность остается повышенной, мы твердо выступаем за то, чтобы Организация Объединенных Наций была единственной организацией, уполномоченной вводить ограничительные меры в отношении отдельной страны, и чтобы все усилия по оказанию санкционного давления без соответствующих полномочий были объявлены контрпродуктивными и незаконными», – заявил Сентюрин. ❗